Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0384 Земной император города Хэдуна

Лицо Фэн Гуоцина было не просто горячим и болезненным, его уже нельзя описать как простое унижение, а пощечина Су Яньцина подтолкнула его к бодрствованию, заставив понять, что это определенно не его мир.

Сюй Юнь, кажется, не достаточно повеселился, он точно знает, что Фэн Гуоцин думает в своем сердце сейчас, из своих ненавистных глаз, он все еще может видеть "месть" менталитет. Но Сюй Юнь больше не хотела с ним играть, Сюй Юнь просто хотела, чтобы он никогда не устраивал беспорядок и не расстраивался перед собой.

"Кейко". Сюй Юнь бросился в сторону Цянь Цзы и Нань Чэн Саньху с волной руки: "Вы, ребята, все приходите".

Эти ребята проделали весь этот путь, их рты все еще были в изумлении, и то, что только что случилось, сделало их немного неприемлемыми. Хотя только что Фэн Гуоцин также правда, что они заставили их снаружи, но если они действительно позволяют им сделать это, у них также есть некоторый страх, если положить в древние времена, Фэн Гуоцин, который является окружным магистратом ах, кто осмеливается прикасаться? Ничего перед губернатором!

Несмотря на то, что социальная система изменилась с древних времен, человеческое сердце не изменилось в костях народа, сегодня люди обращаются с чиновниками в городском комитете, а древние люди обращаются с чиновниками в яменях, та же самая поза - смиренная!

То, что находится в костях, трудно изменить, как это происходит со всеми видами, которые существуют для эволюции, например, собаки, которые рождаются, чтобы думать о людях, как о хозяевах, в то время как волки так не думают.

Таково было текущее психическое состояние Цяньцзы и Наньчэна Саньху, даже если лицо Фэн Гуоцина уже опухло от перекачки Сюй Юня, то он все равно был секретарем их города Хэдуна, а не уличным панком.

Сюй Юнь смеялся с легкомысленной улыбкой, в которой не было упрека: "Что значит "почти достаточно"? Сколько раз я учил тебя делать вещи и либо делать их хорошо, либо не делать. Так же, как и рассуждения этого чиновника, либо с мэром Цинь, чтобы сделать что-то реальное для народа, делайте правильные вещи. Либо так, либо поиграй с секретаршей Фэн в халатность и выйди в свои пятьдесят лет, чтобы вырастить девочку двадцати лет, чтобы поиграть во флирт".

Кейко кивнула в унисон: "Брат, ты прав".

"Так это то, что я должен сделать?" Сюй Юнь спрашивал риторически, как учитель, дающий урок ученику.

Кейко на мгновение задумался и на одном дыхании заявил: "Делать - значит делать вещи до конца, до совершенства".

"Точно". Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Секретарь Фэн сейчас прямо перед нами, и, как родитель в Хэдуне, он делает всякие дотошные вещи, если честно, что у тебя на уме?"

Рот Кейко вырос в форму О, и он действительно не ожидал, что брат Юн вдруг спросит: "Брат, я действительно говорю правду?".

Фэн Гуоцин иронично скрипел и стиснул зубы, слушая, как Сюй Юнь по очереди стучит по одному. Он сказал себе в уме друг за другом, если Хань Синь может выдержать **унижение, что есть такое, что он не может выдержать?

Если бы слова Фэн Гуоцина услышала Сюй Юнь, Сюй Юнь определенно спросил бы Фэн Гуоцина, как он может сравнивать себя с Хань Синь.

"Сказать правду, конечно." Сюй Юнь кивнул Цянь Цзы, "Ложь", как правило, говорят подчиненные лидеров, или лидеры простых людей. Мы братья, а братья говорят друг другу ложь?"

Сжимая зубы и топот ноги, Цзян-Цзы указал на Фэн-Гуцина и просто выпустил: "Я, блядь, хочу выбить из тебя дерьмо!".

"Кури сколько хочешь, не сдерживай себя." Сюй Юнь выбрала у него брови и закинула его яйцами.

Как только эти слова вышли наружу, Фэн Гуоцин был ошарашен, он сдерживался, он чувствовал, что с его терпением, он, безусловно, сможет выдержать и сегодня, до тех пор, пока он сможет выбраться из этой разбойничьей берлоги, тогда он должен будет показать этим ублюдкам, сколько глаз у Мастера Ма! Ему пришлось начать кампанию по отключению электричества в городе Хэдун, чтобы всем этим хулиганам негде было остановиться и чтобы их всех арестовали и посадили в тюрьму!

Однако это противоречило его желаниям, он не только не мог удержаться, но и, услышав слова Сюй Юня, чуть не разразился громом: "Лучше не уходи так далеко! Ты знаешь, кто я, не думай о последствиях! Ударить меня? Это было бы, во-первых, нарушением личной безопасности, а во-вторых, тяжким преступлением против государственных служащих государства! Это большой грех! Ты понимаешь закон? Есть приговор за умышленное причинение вреда!"

"Секретарь Фэн, поговорите со мной о законе?" Сюй Юнь хладнокровно засмеялся: "Хочешь поговорить о преступлении в виде умышленного нанесения телесных повреждений? Я понимаю, что преступление в виде умышленного нанесения телесных повреждений - это акт нападения или нанесения ущерба телу жертвы. Но есть разница, ударяя вас в обе стороны, мы намеренно получили легкую травму. Просто получи образование в лучшем случае".

Горизонтальная плоть лица Фэн Гуоцина дрожала, углы его рта несколько раз перекликались, даже не прозвучало ни звука, Сюй Юнь знал закон, что действительно немного удивило его.

"Но знаешь ли ты, в чем ты виновен? Секретарь Фэн?" Сюй Юнь продолжил: "Преступление, связанное с неисполнением служебных обязанностей!"

Фэн хладнокровно посмеялся: "Пренебрежение означает, что я серьезно безответственен, не выполняю или неправильно выполняю свои служебные обязанности, что приводит к значительным потерям общественной собственности, государства и интересов народа". Я просто вышел выпить и поболтать с друзьями, с чего ты взял, что я был небрежен и где доказательства?"

Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Разве этого дерьма между тобой и Фан Тяньлуном недостаточно, чтобы доказать это? Если вы не позволяете органам общественной безопасности действовать в соответствии с законами и правилами и заставляете их освобождать людей на основании полномочий, вы пренебрегаете своим долгом и злоупотребляете своими полномочиями, и вы также виновны в неисполнении обязанностей! Если вам нужен свидетель, он здесь есть, но

офицер Цинь это испытал на себе".

При упоминании Цинь Ваньера в сердце Фэн Гуоцина внезапно появилось ощущение весеннего бриза, и его голос испугался и удивился: "Товарищ Цинь Ваньера! Ты коп! Теперь на кону моя личная безопасность, вы полицейский и будете выполнять свои служебные обязанности, чтобы защитить меня! Иначе ты играешь в халатность!"

У этого внука мозги крутятся довольно быстро.

Если бы это было нормально, Цинь Ванъер, конечно, не позволил бы Сюй Юнь сделать так много, но сегодня Фэн Гуоцин такой, или такое отношение, она также действительно не может проглотить это дыхание: "Извините, секретарь Фэн, я сейчас уволен и расследован, вы не понимаете, что значит уволен и расследован, не так ли? То есть, у меня больше нет полномочий обеспечивать соблюдение закона, и я обычный гражданин, что не является моей обязанностью. Это ты лично дал мне увольнение, которое, ты не можешь забыть, не так ли?"

"Я восстановлю тебя! Я дам тебе власть обеспечивать соблюдение закона!" Фэн Гуоцин был немного встревожен: "Это то, о чём ты всегда должен заботиться"!

Цинь Ваньер замер на мгновение, она действительно не знала, что она должна делать, к счастью, Сюй Юнь открыл рот, чтобы напомнить ей: "Даже если это, чтобы восстановить ее положение, это все равно процесс правил и положений, если вы говорите, увольнять, а затем увольнять, если вы говорите, восстановить, секретарь Фэн, вы думаете, что вы император Фэн"?

"Ха". Цинь Ванъер также сильно напевал на Фэн Гуоцина и поворачивал голову, больше не обращая на него внимания.

У Фэн Гуоцина зудят зубы, но он ничего не может с этим поделать. Он просто хочет как можно скорее с этим смириться и больше не страдать.

"Кейко". Сюй Юнь выпустила холодный смех: "Что ты только что сказала?"

Кейко замерла на мгновение и посмотрела: "Выкури из меня, черт возьми!"

"Ага." Сюй Юнь кивнул, сигнализируя, что Цянь Цзы может идти и делать все, что захочет, когда захочет.

Хотя он поднял руку, Цзян Цзы более или менее содрогнулся, в конце концов, Фэн Гуоцин был секретарем, он был пердуном. Но подумайте о многих вещах, Кэ Кэ также ненавидит зуд, так же, как снос и перемещение вещи, если не Фэн Гуоцин в середине призраки создали некоторые неприятности, их старые жители трущоб уже давно живут в здании, чтобы не быть там в течение стольких дней ах.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился, и, наконец, необъяснимый импульс вспыхнул в верхней части головы, его изначально дрожащая рука вдруг перестала дрожать, и между молнией и огнем, Цзян Цзы ударил по набухшей свиной морде Фэн Гуцина мощным ударом!

Папа!

Мужские руки были просто больше, чем женские, и этот большой рот был явно тяжелее, чем тот, который только что дал Су Яньцин! Еще хрустящий! Больше мощности!

Фэн Гуоцин был в замешательстве, даже маленький гангстер осмелился без колебаний

наложить на себя руки, гордость, которую он так долго ощущал в своем сердце, была полностью стерта с лица земли этой пощечиной!

Именно такого результата хотел Сюй Юнь, он хотел, чтобы все здесь дали Фэну пощечину по запястью и сильно растоптали его чувство превосходства под ногами! Родительские офицеры должны быть не такими, родительские офицеры должны быть родителями, не такими экстравагантными.

"Лу Фенг, твоя очередь". Голос Сюй Юнь был неоспорим.

Реакция Лу Фэна была немного больше, чем у Цянь Цзы, он замер на мгновение и покачал головой: "Брат Юнь, это... я отпущу это".

"Эта пощечина должна продолжаться, либо по моему лицу, либо по лицу министра Фенга". Выбор за тобой". Слова Сюй Юнь напрямую испортили голову Лу Фэну, что было слишком экстремально, верно?

Видя, что Лу Фэн всё ещё ошеломлён, Шань Хоннин прямо толкнула его: "Что тут думать!".

Лу Фэн сильно кивнул, действительно не о чем было думать, пусть он выберет 10 000 раз, и его пощечина упадет так же сильно на Фэн Гуоцина, как и сейчас! Руки Лу Фэн были настолько сильными, что внутри головы Фэн Гуоцина превращалась в кашу.

"Я только что опустил слова, это мои братья, у которых по одному счёту, по одной пощечине, или по моему лицу, или по лицу Фэн Гуоцина". Сделай выбор для себя". Так как Сюй Юнь осмелился сказать это, то у него была полная уверенность и уверенность.

Вот почему он хочет, чтобы Фэн Гуоцин знал, что в Хэдуне самый большой не он, Фэн Гуоцин, а я, Сюй Юнь!

Жуань Циньфан немного взвинтил Сюй Юнь и сказал низким голосом: "Сюй Юнь, не слишком ли это для тебя, несмотря ни на что, он ведь тоже секретарь нашего города Хэдун?".

"Он делал вещи, которые более возмутительны, чем я, и он может укладывать молодых девушек в мешки для своих эгоистичных желаний, и он платит только то, что ему платят за месяц, понимаешь? Дядя Цинь не намного меньше его, не так ли? Дядя Цинь даже не мог пощадить машину. Где он взял деньги, если не был коррумпирован? Минимальная стоимость этого пакета стоит ему больше месячной зарплаты". Сюй Юндао сказал: "Дядя Цинь сделал проект "Искусственная река", потому что он хотел сделать это для страны и народа, где он Фэн Гуоцин? Он думал о государственных и частных деньгах, и он думал о частной обиде коммюнике, без всякой доброты. Для таких людей, я не думаю, что это вообще чрезмерно".

Эти слова ударили Фэн Гуоцина, как тяжелый кулак в грудь, и они причинили ему еще больше боли, чем пощечина, которая ударила его! Фэн не осмеливался представить, как лидер подполья может иметь такое сильное влияние. Он был убежден, его сердце убедило, и сто или около того, пощечины не только повернул его по голове, но и разбудил его. Пусть он ясно понимает, что он не был принцем лошади города Hedong, Сюй Юнь был императором земли города Hedong.

ps: еще 4 - это конец 5-го сезона, и еще 5 - начало 6-го сезона.

http://tl.rulate.ru/book/300/868172